
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ V. «ПРАВ ЛГБТ» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД*

Н.С. Семенова

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена острейшей проблеме современного мира — пересмотру традиционных фундаментальных ценностей, которые являются основой существования всего человечества. В настоящее время во многих западных странах приняты национальные законы об «однополых браках», легализована возможность усыновления однополыми парами детей, обсуждается декриминализация инцеста и педофилии. Несмотря на то, что однополые отношения, как и другие «нетрадиционные связи», известны испокон веков, до XX в. никто не пытался их уравнивать с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. Причем в большинстве стран, легализовавших однополые отношения, детей начинают приучать к их «нормальности» и «естественности». Родителям, которые пытаются оградить детей от получения подобных знаний, грозит ответственность от административного штрафа до уголовного наказания. Проблема усугубляется тем, что страны, легализовавшие однополые отношения, пытаются активно продвигать и навязывать другим странам т.н. «права ЛГБТ» в рамках международных организаций, в договорных органах по правам человека, в региональных международных организациях. Автор приводит примеры национального законодательства и международных документов «мягкого права» в указанной области, принятых в рамках ООН и Совета Европы, анализирует их на предмет соответствия нормам международного права, в числе которых основное место занимают положения международных договоров, закрепляющих право на образование. В рамках исследования права на образование рассматривается право родителей на воспитание детей в соответствии с собственными нравственными, религиозными и философскими убеждениями как основа защиты детей от пропаганды нетрадиционных отношений. В статье освещается позиция России относительно пропаганды нетрадиционных отношений и меры, принятые ей на национальном уровне для защиты от указанной пропаганды, а также ее активная роль на национальном и международном уровнях по воспитанию будущих поколений на базе традиционных ценностей человечества, имеющая значение для поддержания национальной и международной безопасности.

Ключевые слова: традиционные ценности; право на образование; международное право; права человека; нетрадиционные отношения; ЛГБТ; религия; дискриминация; ООН; Совет Европы; Европейский суд по правам человека

Правовая проблема

Когда Сократа спросили, чем питается душа, он ответил: «знаниями, разумеется», однако «те, что развозят знания по городам и продают их оптом и в розницу всем желающим, хоть они и выхваляют все, чем торгуют, но, может

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040.

быть, друг мой, из них некоторые и не знают толком, хорошо ли то, что они продают, или плохо для души; и точно так же не знают и покупающие у них, разве лишь случится кто-нибудь сведущий во врачевании души» [1. С. 202].

Именно вопрос передачи знаний стал предметом противостояния между государствами на международном уровне. Развернулась битва за человеческие души, прежде всего за детские. Это связано с четко наметившейся тенденцией пересмотра традиционных фундаментальных ценностей, которые являются основой существования всего человечества. Западные государства принимают национальные законы об «однополоых браках», легализуют возможность усыновления однополыми парами детей, декриминализируют инцест и педофилию [2].

Безусловно, однополые отношения, как и другие «нетрадиционные связи», известны испокон веков, но до XX в. никто не пытался их уравнивать с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. Причем в большинстве стран, легализовавших однополые отношения, детей начинают приучать к их «нормальности» и «естественности». Родителям, которые пытаются оградить детей от получения подобных знаний, грозит ответственность от административного штрафа до уголовного наказания. Подобный подход, с одной стороны, приводит к нарушению права на образование детей в части права родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями (п. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹). С другой стороны, он ставит под угрозу как национальную, так и международную безопасность.

Проблема усугубляется тем, что страны, легализовавшие однополые отношения, пытаются активно продвигать и навязывать другим странам т.н. «права ЛГБТ» в рамках Организации Объединенных Наций, в договорных органах по правам человека, в региональных международных организациях, например, в Совете Европы [3. С. 85–93].

В связи с вышесказанным представляется актуальным осветить масштабы озвученной проблемы на примере законодательств различных стран и актов международных организаций, проанализировать принятые нормативные правовые акты на предмет их соответствия взятым на себя государствами международных обязательств в части обеспечения права на образование, а также определить значение воспитания традиционных ценностей в рамках реализации права на образование.

Пересмотр традиционных ценностей в западных государствах

На сегодняшний день в странах Западной Европы и Северной Америки, как сказал Президент России В.В. Путин, происходит пересмотр фундаментальных

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

ценностей человечества, которые содержат не только незыблемые основы морали и нравственности, но и самого выживания человечества².

Так, например, в Норвегии в 1992 г. вступил в силу закон об однополых браках, а в 2009 г. правительство Норвегии начало процесс внедрения идеологии представителей однополых союзов в детские сады и ясли. Издательство нетрадиционной детской литературы осуществляется в соответствии с указаниями Парламента Норвегии «О гендерном равенстве в детсадах», а также является проектом Министерства образования Норвегии в рамках «Плана действий по обеспечению гендерного равенства в детсадах в 2008–2010 гг.» [4].

Верховный суд США признал «Закон о защите брака» 1996 г., в котором брак определялся как правовой союз между мужчиной и женщиной, и называл супругами лиц разного пола, неконституционным и ограничивающим права однополых пар. Во исполнение данного решения Верховного суда в августе 2013 г. Министерство обороны США объявило о том, что лица нетрадиционной ориентации в погонах, состоящие в зарегистрированных браках, будут получать такие же льготы, как и все состоящие в традиционном браке [5].

К этому же процессу подключилась и Германия, в одной из федеральных земель которой, Баден-Вюртемберге, в 2013 г. Министерство культуры, молодежи и спорта представило новый образовательный план на 2015 г., согласно которому руководящие принципы обучения должны осуществляться с учетом принятия форм сексуального многообразия. В частности, согласно плану обучающиеся должны знать различные формы сосуществования с ЛГБТ-сообществами в новом развивающемся мире, изучать субкультуру ЛГБТ-сообществ, а также знать места обмена опытом и общения ЛГБТ-сообществ. Помимо этого им надлежит работать над стиранием стереотипов, изучать великих представителей культуры из числа ЛГБТ, а также в отдельности от прав человека права ЛГБТ. Можно также привести пример программы Партии зеленых в правительстве одной из федеральных земель Германии 2016 г., которая содержит положения, согласно которым Партия выступает за равные права ЛГБТ, за внедрение в учебные планы школ на 2016 г. курсов, направленных на принятие и изучение субкультуры ЛГБТ. Партия обещает предпринять все необходимые меры для того, чтобы на правовом уровне закрепить права ЛГБТ на заключение брака и в полном объеме на усыновление детей и выступает за внесение изменений в Основной закон Германии, а именно в ст. 3, что позволит закрепить на конституционном уровне многообразие форм сексуальных отношений.

Вопиющим примером стало решение итальянского суда, который в декабре 2013 г. оправдал шестидесятилетнего социального работника Пьетро Ламберти, который имел сексуальные отношения с одиннадцатилетней девочкой из неблагополучной семьи, находящейся под его опекой. Основанием для вынесения подобного решения стали записи телефонных разговоров между г-

² Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>. Дата обращения: 06.09.2016.

ном Ламберти и девочкой, прослушав которые суд решил, что у них «подлинные чувства» [6].

Эти примеры среди множества подобных [7. С. 184–193] свидетельствуют об отходе западных стран от традиционных ценностей человечества, прежде всего от понятия семьи как союза мужчины и женщины. «Новые» ценности западные государства активно продвигают на международный уровень.

Продвижение нетрадиционных отношений в рамках ООН

14 июля 2011 г. Совета ООН по правам человека принял резолюцию 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» от (Резолюция 17/19)³. Фактически резолюция 17/19 стала первым шагом продвижения «нетрадиционных ценностей» на универсальном уровне. В резолюции 17/19 выражается серьезная обеспокоенность по поводу «актов насилия и дискриминации во всех регионах мира, совершаемых в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». В ней также содержится обращение к Верховному комиссару ООН по правам человека «поручить провести исследование, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Безусловно, из текста резолюции 17/19 напрямую не следует поддержка нетрадиционных отношений, речь идет о необходимости борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Однако, учитывая указанные выше примеры, а также различные инициативы Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека в данной области⁴, можно вполне обоснованно заключить, что речь идет именно об уравнивании нетрадиционных отношений с традиционными [8. С. 308–309].

Жесткая позиция России, направленная на предотвращение пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в принятии федерального закона о запрете подобной пропаганды и введении ответственности за подобные действия⁵, вызвала критику в Комитете ООН по правам ребенка. Так, на 65-й сессии Комитет ООН по правам ребенка принял Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим док-

³ Резолюция A/HRC/RES/17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность». Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/512f0c2f2.html>. Дата обращения: 07.09.2016.

⁴ УВКПЧ ООН. Борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Discrimination/Pages/LGBT.aspx>. Дата обращения: 06.10.2016.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

ладам Российской Федерации, в которых рекомендовал России отменить ее законодательство, запрещающее пропаганду гомосексуализма, и повысить осведомленность «населения по вопросам равенства и недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»⁶.

Опыт практической реализации повышения информированности общества по указанным выше вопросам представлен многочисленными примерами в государствах Западной Европы, причем начиная с раннего детского возраста в рамках дошкольных и школьных образовательных программ.

Одной из последних инициатив по пропаганде нетрадиционных отношений в рамках ООН стало Замечание общего порядка № 22 «О праве на сексуальное и репродуктивное здоровье»⁷, принятое в марте 2016 г. Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее — Комитет). Данное Замечание представляет собой толкование ст. 12 Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)⁸, закрепляющей обязательства государств по обеспечению права на здоровье. Комитет требует от государств обеспечить полное уважение к представителям т.н. «сексуальных меньшинств» в связи с их «сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и интерсексуальным статусом» (пункты: 23, 2, 30, 59 и др.).

Следует отметить, что Замечания общего порядка не носят обязательного характера, однако служат ориентиром при выполнении государствами своих обязательств в соответствии с Пактом, поскольку выражают, как правило, согласованную позицию государств в понимании и толковании конкретного закрепленного права. В отношении же указанного Замечания можно с уверенностью утверждать, что указная позиция по закреплению так называемых «прав ЛГБТ» не может считаться общепризнанной и согласованной. В частности, позиция Российской Федерации и целого ряда стран, солидарных с ней, выражает жестко негативное отношение к подобному толкованию, считая его абсолютно неприемлемым.

Как отметил в декабре 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин во время своего ежегодного обращения к Федеральному Собранию, объясняя новую самоидентификацию России в отношениях с Западом, «сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, полити-

⁶ Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации CRC/C/RUS/CO/4-5. Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4-5&Lang=en. Дата обращения: 11.09.2016.

⁷ CESCR General Comment 22 on Sexual and Reproductive Health. Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f22&Lang=en Дата обращения: 05.09.2016.

⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

ческих взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии. И мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира. Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию»⁹.

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко также подчеркнула, что историческая судьба нашей страны в решающей степени определяется крепостью нравственных устоев народа, а духовность является одним из важнейших источников той силы, которая помогает стране и народу противостоять испытаниям и сохранять свою уникальную идентичность. Семья же является традиционной и фундаментальной ценностью нашего народа, однако, к сожалению, в современном мире «испытывает многообразные негативные влияния. Мы не можем подчиняться диктату нравственного релятивизма, на идейной основе которого разрешается, например, усыновление детей в однополых семьях. Мы не можем и не будем соглашаться с представлением о том, будто бы абсолютных нравственных ценностей вообще не существует... одно из важнейших условий сохранения России в качестве великой державы, стабильной и процветающей страны — это укрепление семьи» [9].

Важно также отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением..., а также в свете объекта и целей договора». Пункт 3 указанной статьи предусматривается возможность учитывать при толковании наряду с контекстом «любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений», а также последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Учитывая позицию России, можно констатировать, что данные условия толкования, предусмотренные Венской конвенцией 1969 г., были нарушены Комитетом при тол-

⁹ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>. Дата обращения: 06.09.2016.

ковании ст. 12 МПЭСМП, поскольку, во-первых, совершенно очевидно, что обязательства, указанных в Замечании общего порядка № 22, государства на себя не брали в момент подписания МПЭСМП. Во-вторых, практика многих государств прямо противоположная тому, что устанавливает Комитет в Замечании общего порядка № 22. Кроме того, права самостоятельного толкования положений МПЭСМП, обязательного для государств, последние Комитету не делегировали.

Следовательно, можно констатировать, что Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам вышел за пределы своих полномочий, предложив толкование статьи 12 МПЭСМП, которое находится в прямом противоречии с позицией отдельных государств. Фактически принятие подобных документов приводит, с одной стороны, к их неисполнению, с другой стороны, к дискредитации авторитета самого контрольного органа. Несмотря на то, что данное Замечание, как думается, останется мертворожденным для ряда государств, включая Россию, сама тенденция принятия подобных документов, пусть и «мягкого права», вызывает серьезные опасения, особенно учитывая тот факт, что некоторые региональные организации действуют в том же ключе. В качестве примера можно привести деятельность Совета Европы.

Стратегия Совета Европы по пропаганде нетрадиционных отношений

В 2007 г. Комитет Министров Совета Европы принял рекомендацию CM/Rec (2007)13 о гендерной проблематике в образовании (Рекомендация КМ)¹⁰, в которой призывает государства-члены распространять идеологию гендерного равенства в сфере образования и в учебном процессе. Согласно Рекомендации КМ идеология гендерного равенства должна распространяться в рамках учебного процесса, начиная с начального образования и заканчивая высшим. По этому поводу была принята и Стратегия Совета Европы по гендерному равенству на 2014–2017 гг. (Стратегия СЕ). В Стратегии СЕ указывается, что действия Совета Европы будут направлены на распространение осведомленности о гендерном равенстве, в частности, путем разработки и распространения образовательных программ и методик преподавания, которые свободны от продвижения явных и неявных гендерных стереотипов, а также реализации других мер, предложенных Комитетом министров в Рекомендации о гендерной проблематике в образовании 2007 г.¹¹ Несмотря на то, что рекомендации Комитета Министров и стратегии Совета Европы не носят обязательного характера для государств-членов, они все же определяют направление развития защиты прав человека. Так, например, в Пособии Совета Европы по обучению детей правам

¹⁰ Recommendation CM/Rec(2007)13 of the Committee of Ministers to member states on gender mainstreaming in education. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1194631&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>. Дата обращения: 06.09.2016.

¹¹ Council of Europe gender equality strategy 2014–2017. P.10. Режим доступа: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5992-council-of-europe-gender-equality-strategy-2014-2017.html>. Дата обращения: 06.09.2016.

человека при рассмотрении вопроса о том, какие бывают семьи, включается «семья с родителями одного пола» [10. С. 286–287].

Указанная Стратегия нашла отражение и в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который в решении 2015 г. по делу «Олиари против Италии»¹² пришел к выводу о том, что отсутствие в законодательстве Италии норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни, которое предусмотрено в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свободах 1950 г. (ЕКПЧ)¹³ Представляется, что приняв подобное решение, носящее обязательный характер для Италии, ЕСПЧ вышел за пределы своих полномочий, поскольку подобное толкование статьи 8 ЕКПЧ не могло иметь место в момент согласования Конвенции в 1950 г., а позиции государств по вопросу признания однополых союзов прямо противоположны. Кроме того, навязывание государству обязательства по легализации противоестественных отношений представляет собой вмешательство во внутренние дела государства, по существу входящие в его компетенцию. Следовательно, имеет место нарушение основного принципа международного права (нормы *jus cogens*), закрепленного в п. 7 ст. 2 Устава ООН¹⁴.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно констатировать активную пропаганду и навязывание так называемых «прав ЛГБТ» на национальном и международном уровнях, причем начиная с детского возраста. В этой связи следует проанализировать, насколько правомерно включение указанной пропаганды в школьные программы, в том числе помимо воли родителей, на предмет соответствия обязательствам государств в отношении обеспечения права на образование.

Право родителей воспитывать своих детей в рамках традиционных ценностей

Образование — это целенаправленный процесс воспитания и обучения, реализуемый в семье и в системе образовательных организаций (дошкольных, общих средних, средних специальных, высших, послевузовских и иных), а также совокупность приобретенных знаний, умений и навыков в определенных объеме и содержании.

В процессе образования происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество»¹⁵. В процессе воспитания и обучения происходит передача от старшего поколения

¹² Case of ECHR of Oliari and others v. Italy. Judgment 21 July 2015. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-156265>. Дата обращения: 06.09.2016.

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

¹⁵ Большая советская энциклопедия. Режим доступа: <http://www.rubricon.com/qe.asp?type=4&qall=0&aid={B4AD1E17-5B64416699C39851C979511E}&ii=1&id=1&fstring1=%u043E%u0431%u0440%u0430%u0437%u043E%u0432%u0430%u043D%u0438%u0435&rq=1&onlyname=checked&newwind=&psize=10&pn=1&selw=checked>. Дата обращения: 06.09.2016.

младшему культуре, традиций, языка, религиозных и иных убеждений, национальных особенностей и т.п., то есть всего того, что определяет и влияет на сложившуюся систему ценностей в конкретном обществе. Содержание же системы ценностей, существующей в обществе и воспринятой в рамках образовательного процесса, является определяющим для поддержания мира в многонациональном обществе, поскольку именно система ценностей лежит в основе и служит критерием определения каждым человеком своего отношения к другим людям, обществу и государству в целом. Данная позиция находит свое подтверждение в положениях, закрепляющих право на образование.

Право на образование содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 26)¹⁶, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 2, 13 и 14), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 1, 2 и 5)¹⁷, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (ст. 1 и 10)¹⁸, Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ст. 2, 9, 28 и 29)¹⁹, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 2 Протокола 1), Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г. (ст. 14)²⁰, а также в ряде других региональных международно-правовых актах.

Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 13 МПЭСКП государства, признавая право каждого человека на образование, соглашаются с тем, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам, а также должно «способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами».

Положения, закрепляющие право на образование, практически всех выше-названных документов, сформулированы, как правило, по одной схеме (структуре). Так, в данной схеме можно выделить три основных элемента: признание государствами права на образование как такового; его бесплатность, как минимум, в начальной и общей части, а, по возможности, и всех остальных его уровней; равная доступность всех уровней образования для всех людей в зависимости от способностей.

Цели образования, а также задачи к реализации этих целей

Роль государства, выраженная, в частности, в определении минимальных требований, которым должно соответствовать образование во всех учебных за-

¹⁶ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

¹⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

¹⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

¹⁹ Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

²⁰ Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

ведениях, где оно реализуется, в том числе в семье; роль родителей как основных воспитателей своих детей, закрепление и уважение их права на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными, философскими и/или нравственными убеждениями.

Эти три элемента можно свести к двум основным, а именно к роли государства и роли семьи в образовании детей. Причем роль семьи — основная, а государства — второстепенная — обеспечительная. Иными словами, родители определяют, какие ценности передавать детям. При этом родителям должна быть предоставлена возможность передачи этих ценностей в соответствии с их религиозными, философскими и иными нравственными убеждениями. Ответственность за обеспечение реализации данного права несет государство. Причем если общество в своем большинстве придерживается именно традиционных ценностей и выражает отрицательное отношение к нетрадиционным противоестественным отношениям, то в задачу государства, как основного регулятора общественного порядка в обществе, входит создание государственного механизма, который ограждал бы общество от влияния неприемлемых для этого общества «ценностей». Созданный механизм находит свое отражение, как известно, в нормативно-правовых актах. Так, например, в России, как уже упоминалось выше, был принят закон о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних.

Интересно отметить, что данный аспект обязательств государств в отношении обеспечения права на образование был в центре обсуждения во время составления ЕКПЧ. Как пишут Д. Гомьен и др., «возможно, наиболее спорным вопросом оказался вопрос о праве родителей оказывать влияние на образование своих детей» [11. С. 425].

Тем не менее, право родителей воспитывать детей в соответствии с собственными убеждениями нашло прямое закрепление, хотя и не в основном тексте Конвенции, но в Протоколе I к ней (статья 2). Это означает, что при присоединении к ЕКПЧ государство может не подписывать Протокол, поскольку подписание Протоколов к Конвенции является факультативным.

В соответствии со статьей 2 Протокола I к ЕКПЧ *«никому не может быть отказано в праве на образование. Государства при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями»*.

Важно отметить, что данное положение о праве родителей обеспечивать своим детям воспитание и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями является основой права на образование, поскольку, как уже отмечалось выше, именно в процессе образования передаются традиции, культура, религия и т.п. И при этом именно родители несут основную ответственность за воспитание своих детей. Данный вывод Европейский суд по правам человека подтвердил в своем решении по делу «Кэмпбелл и Козанз» от 25 февраля 1982 г., указав, что воспитание детей является целым

процессом, при котором в любом обществе взрослые пытаются передать свои убеждения, культуру и другие ценности молодежи... и «именно руководствуясь естественным долгом перед свои детьми (родители несут главную ответственность за «образование и обучение» своих детей), родители могут требовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения»²¹.

В то же время Суд установил некоторое ограничение в отношении «философских убеждений», под которыми, по мнению Суда, следует понимать такие убеждения, которые должны уважаться в «демократическом обществе» и которые не являются несовместимыми с человеческим достоинством... Представляется, что данное ограничение, установленное в 1982 г., вполне могло применяться к однополым отношениям, которые до недавнего времени являлись общественно-опасным деянием в большинстве стран мира, включая Россию. Будучи противоестественными и греховными по природе, они разрушают человеческую личность, а следовательно, несовместимы с человеческим достоинством, понимаемым в контексте традиционных ценностей человечества, к которым, безусловно, относится семья как союз мужчины и женщины.

Следует также обратить внимание на тот факт, что закрепление права родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями в качестве основы права на образование не позволило включить данное право в основной текст ЕКПЧ. Данное право родителей не находит отражения и во Всеобщей декларации прав человека. Однако всего через 16 лет после принятия ЕКПЧ оно вошло без каких-либо препятствий в базовый универсальный международный договор — МПЭСКП. Но спустя еще 23 года указанное право родителей не включается в Конвенцию о правах ребенка. О чем это может свидетельствовать? Видимо, о борьбе за детские души, а именно о том, кто будет первично определять основы воспитания — государство или родители. Развитие «ювенальной юстиции»²² в западных государствах является лишь подтверждением данному факту.

Так, например, в Швеции государство переняло на себя практически полный контроль над воспитанием детей. С 1979 г. существует абсолютный запрет на телесное наказание детей. За избиение ребенка грозит 10 лет тюрьмы. Еще с детского сада дети в подробностях проинформированы о своих правах и необходимости сообщать полиции о такого рода происшестввах. В конфликте между интересом ребенка и интересом родителя государство принимает сторону ребенка. В праве на воспитание детей отказано не только родителям, но и учителям. До восьмого класса ученикам не ставят оценок, неуспевающих

²¹ Решение Европейского суда по правам человека по делу «Кэмпбелл и Козанз» от 25 февраля 1982 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

²² Понятие ювенальной юстиции по западноевропейскому образцу не ограничивается только системой правосудия для несовершеннолетних, включающей специальные ювенальные суды (суды для несовершеннолетних). В странах Западной Европы и США, когда речь идет о ювенальной юстиции, понимается также система органов по профилактической работе по предупреждению преступности среди несовершеннолетних лиц, которые представляют группу риска с социальной точки зрения.

не оставляют на второй год, никого не выгоняют из школы. Ученики говорят учителю «ты», и они не обязаны отвечать на учительские приветствия. Как результат, в классах тяжело работать из-за хаоса, шума и агрессии на уроках. В шведском законодательстве нет понятия власти родителей, как в бытовом, так и в юридическом смысле. Нет категории «родительское право», есть «право опеки и ответственности за ребенка», которое по закону в равной степени несут родители и государство. Ежегодно у родителей забирают в среднем 12 тысяч детей. Делают это под предлогом «ошибки в воспитании», «умственной неразвитость родителей» или «чрезмерной опеки» [7. С. 191].

Однако такое положение вещей не согласуется ни со ст. 13 МПЭСКП, ни со ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ.

Как в соответствии со статьей 13 МПЭСКП государства обязуются обеспечить *«религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями»*, так и согласно статье 2 Протокола I к ЕКПЧ государство *«уважает право родителей обеспечивать детям ... образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями»*.

Причем в решении по делу о преподавании на различных языках в Бельгии от 23 июля 1968 г. ЕСПЧ заявил о том, что право на образование, гарантируемое первым предложением статьи 2 Протокола I, по самому своему характеру требует государственного регулирования, которое может изменяться в различное время и в различных местах в зависимости от потребностей и средств той или иной общины и частных лиц. Однако само собой разумеется, такое регулирование ни при каких обстоятельствах не должно подрывать сущность права на образование²³. Иными словами, право родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями, составляющее сущность права на образование, не может перейти к государству.

Вышеуказанное толкование ЕСПЧ было воспринято европейским законодателем и нашло закрепление, например, в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г. Согласно статье 14 *«каждый имеет право на образование ... (пункт 1) право родителей определять характер образования и обучения своих детей в соответствии со своими религиозными, философскими [«мировоззренческими» — в немецкой версии — прим. автора] и педагогическими взглядами обеспечиваются согласно национальным законам, которые регулируют осуществление этих прав»* [12].

В то же время важно указать и границы ответственности государств. Согласно ст. 2 Протокола I государства не обязаны предоставлять какие-то специальные виды образования для детей, которые соответствовали религиозным или философским убеждениям их родителей. Как пишут Д. Гомьен и другие, «второе положение оставляет полностью на усмотрение государства определение

²³ Решение ЕСПЧ по делу о преподавании на различных языках в Бельгии от 23 июля 1968 г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

характера и объема его вмешательства в сферу образования и обучения. В целом это означает, что государство не несет обязанности по предоставлению определенных видов возможностей получения образования, какое он желает получить» [11. С. 429]. Однако, несмотря на отсутствие у государства такой обязанности, это все же может быть в его интересах. Например, когда необходимо обеспечить возможность воспитания детей в рамках традиционных ценностей человечества.

Традиционные ценности человечества на международном уровне и в России

Призыв Совета ООН к государствам по оказанию содействия в более глубоком понимании традиционных ценностей человечества, основную роль в утверждении которых «играют семья, общество и образовательные учреждения», содержится в его резолюции A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» (далее — резолюция), принятой по предложению Российской Федерации 27 сентября 2012 г.²⁴

Резолюции 21/3 предшествовала резолюция 12/21²⁵ с аналогичным названием, принятая Советом ООН по правам человека 12 октября 2009 г. (далее — резолюция 12/21).

Резолюция 21/3 была принята абсолютным большинством голосов, однако против нее выступили все страны Западной и Восточной Европы, а также США. Российскую позицию по Резолюции поддержали: Ангола, Бангладеш, Буркина Фасо, Камерун, Китай, Конго, Куба, Джибути, Эквадор, Индия, Индонезия, Иордания, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Малайзия, Мальдивские о-ва, Мавритания, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд и Уганда.

Против выступили: Австрия, Бельгия, Венгрия, Испания, Италия, Мексика, Норвегия, Польша, Румыния, США, Чешская республика, Швейцария.

Мотивируя свою позицию, представитель Норвегии, в частности, указал, что в международном праве нет однозначного определения таким понятиям, как «традиции» и «ценности». Эти понятия могут быть использованы в ущерб правам человека. При желании «традиционные ценности» можно обнаружить в таких явлениях, как домашнее насилие и рабство. Эту позицию поддержала Австрия, выступая от лица всего Европейского союза²⁶. Данная позиция представляется необоснованной, во-первых, поскольку существует целый ряд понятий, ко-

²⁴ Резолюция A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>. Дата обращения: 06.09.2016.

²⁵ Резолюция A/HRC/RES/12/21 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G09/167/26/PDF/G0916726.pdf?OpenElement>. Дата обращения: 06.10.2016.

²⁶ МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FD74E649332CFF3644257A86005BCDC8. Дата обращения: 06.10.2016.

торые письменно не закреплены в международном праве в силу того, что понятны всем и не требуют каких-либо разъяснений.

Во-вторых, Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях не раз указывала на важное значение для международных отношений «фундаментальных» и «общих основных» ценностей²⁷. В резолюциях Совета ООН по правам человека 12/21 и 16/3 говорится о «традиционных ценностях человечества» и «наборе ценностей, принадлежащих всему человечеству». И эти формулировки признаются равнозначными²⁸. Понятие «традиционные ценности» упоминается в различных региональных документах, например, в Африканской хартии прав человека и народов (п. 3 ст. 17)²⁹. Следовательно, понятие «традиционные ценности» не только не чуждо международному праву, а наоборот, широко используется в международных документах. Это еще одно подтверждение несостоятельности доводов европейских стран против «традиционных ценностей».

Тем не менее, подобная реакция западных стран на резолюцию 21/3 вполне объяснима в силу проводимой ими политики по пропаганде на национальном и международном уровнях нетрадиционных отношений, примеры которой приводились в настоящем исследовании. При этом их активная пропаганда и навязывание в рамках международных организаций осуществляется в нарушение норм международного права.

Поскольку в демократических государствах должна проводиться воля народа, то Российская Федерация обязана обеспечить привитие своему народу тех традиционных ценностей, которые приняты в обществе, а не навязываются извне. Данная обязанность государства обеспечивается также императивным принципом права народов на самоопределение.

Следовательно, цивилизационный выбор России обеспечен международным правом. Кроме того, любое вмешательство других государств по данному вопросу в политику Российской Федерации может считаться нарушением другого основного принципа международного права — невмешательства во внутренние дела государства.

В заключение важно отметить, что правильно сформированное мировоззрение и самосознание больших и малых народов, живущих на территории одного государства, ведет к взаимному уважению культур, традиций, веротерпи-

²⁷ См., например: п. 6 раздела I «Ценности и принципы» Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.; п. 4 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., принятый резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г. и др.

²⁸ Генеральная Ассамблея ООН A/HRC/AC/8/4 от 12 декабря 2011 г. Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества, подготовленное профессором Владимиром Карташкиным, докладчиком редакционной группы Консультативного комитета Совета по правам человека. Режим доступа: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51136f272>. Дата обращения: 06.09.2016.

²⁹ Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. // Справочная правовая система Консультант-Плюс.

мости, и, как следствие, к миру и спокойствию в обществе и государстве. Поскольку международное сообщество — это совокупность отдельных государств, то наличие мира и спокойствия на национальном уровне является залогом поддержания международного мира и безопасности. Следовательно, воспитывая новое поколение в духе традиционных ценностей, Россия вносит вклад в работу ООН по поддержанию мира, а также выполняет иные международные обязательства, в частности, в рамках реализации права на образование, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Платон*. Диалог Платона «Протагор» / Соч. в 4-х томах. Т. 1. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 632 с.
- [2] В Западной Европе широко обсуждается легализация инцеста. Режим доступа: <http://file-ru.ru/news/13808>. Дата обращения: 08.09.2016.
- [3] *Киселева Е.В.* Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. М.: Изд-во «Покров», 2015. С. 85–93.
- [4] Гейясли и гейдесады — госпроект Северной Гоморры. Режим доступа: <http://juvenilejustice.ru/index.php/news/1397-gejjasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoj-gomorru>. Дата обращения: 06.09.2016.
- [5] *Иванов В.* Пентагон признал права гомосексуальных семей. Режим доступа: http://pentagonus.ru/publ/pentagon_priznal_prava_gomoseksualnykh_semej_2013/114-1-0-2444. Дата обращения: 07.09.2016.
- [6] Итальянский суд признал отношения 60-летнего мужчины и 11-летней девочки любовью. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/27/italyanskij_sud_priznal_otnosheniya_60letnego_muzhchiny_i_11letnej_devochki_lyubovyu/. Дата обращения: 06.09.2016.
- [7] *Семенова Н.С.* Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. С. 184–193.
- [8] *Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich.* Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. № 5 September. 2015. P. 305–312.
- [9] *Матвиенко В.* Рождественские парламентские встречи должны стать регулярными. Режим доступа: <http://parliament-ru.livejournal.com/28716.html>. Дата обращения: 06.09.2016.
- [10] *Бредероде-Сантос М.Э., Клейес Д., Фазах Р.* и др. Компасито: Пособие по обучению детей правам человека. Венгрия: Директорат по делам молодежи и спорта, 2008. 350 с.
- [11] *Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Московский независимый ин-т международного права (МНИМП), 1998. 600 с.
- [12] Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. 208 с.

TRADITIONAL VALUES V. «LGBT RIGHTS» WITHIN THE FRAMEWORK OF THE RIGHT TO EDUCATION: INTERNATIONAL LEGAL APPROACH

N.S. Semenova

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the most acute problem of the modern world — the revision of the traditional fundamental values that are the basis for the existence of all humanity. Currently in many Western countries have adopted national laws on the «gay marriage», is legalized the right of adoption of children by same-sex couples, is under discussion decriminalization of incest and pedophilia. Despite the fact that same-sex relationships, as well as other «non-traditional relationship», are known since time immemorial, until the XX century, no one tried to equate them with the traditional family relationships, presenting them as the same norm.

Moreover, in most of the countries that legalized same-sex relationships, these type of relationships is shown to children as «normal» and «natural.» Parents who try to prevent children from obtaining such knowledge, facing the responsibility from the administrative penalty to criminal penalties. The problem is compounded by the fact that the countries that legalized same-sex relationships, trying to actively promote and impose on other countries the so-called «LGBT rights» within the framework of international organizations, human rights treaty bodies, regional and international organizations.

The author gives examples of national legislation and international norms of «soft law» in this area, adopted within the framework of the UN and the Council of Europe, analyzes them for compliance with the norms of international law, the main place among which is occupied by norms of international treaties recognizing the right to education. In the study of the right to education is considered a right of parents to raise their children according to their own moral, religious and philosophical convictions, as a basis for the protection of their children from non-traditional relationships' propaganda. The article deals with the position of Russia opposite to the promotion of non-traditional relationships and the measures taken by it at the national level to protect against this propaganda, as well as its active position on the national and international levels to educate future generations on the basis of traditional values of humankind and its importance for the maintenance of national and international security.

Key words: traditional values; right to education; international law; human rights; non-traditional relationships; LGBT; religion; discrimination; United Nations; Council of Europe; European Court of Human Rights

REFERENCES

- [1] Plato. *Dialogue of Plato's «Protagoras»*. Vol. 1. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; 2006. (In Russ.).
- [2] V Zapadnoi Evrope shiroko obsugdaetsia legalizatsiya incesta. Available from: <http://file-rf.ru/news/13808>. (In Russ.).
- [3] Kiseleva EV. Iskaglenie tekstov megdunarodnikh dogovorov rfr metodologiya prodvigeniya prav LGBT. (Conference proceedings) Genderii aspekti I traditsionnii tsennosti v svete megdunarodnogo prava: Materiali kruglikh stolov 12 aprelya i 10 oktyabrya 2014 v ramkakh XII egegodnoy megdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktualnii problemi sovremennogo megdunarodnogo prava», posviashennoi pamiati professora IP Blishenko. Moscow: Izd-vo «Pokrov»; 2015. P. 85-93. (In Russ.).

- [4] Geyiasli I gaydetsady — gosproekt Severnoy Gomorry. Available from: <http://juvenilejustice.ru/index.php/news/1397-gejjasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoy-gomorry>. (In Russ.).
- [5] Ivanov V. Pentagon priznal prava gomoseksualnykh semej. Available from: http://pentagonus.ru/publ/pentagon_priznal_prava_gomoseksualnykh_semej_2013/114-1-0-2444. (In Russ.).
- [6] Italyanskiy sud priznal otnosheniya 60-letnego mugchini i 11-letnei devochki ljubovyu. Available from: http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/27/italyanskiy_sud_priznal_otnosheniya_60letnego_muzhchiny_i_11letnej_devochki_lyubovyu/. (In Russ.).
- [7] Semenova NS. Juvenile justice and the right to education in the European convention on human rights. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law*. 2012;4:184-193. (In Russ.).
- [8] Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(5):305-312. (In English). doi: 10.5901/mjss.2015.v6n5p305.
- [9] Matvienko V. Rogdestvenskiye parlamentskiye vstrechi dolgni stat regulyarnymi Available from: <http://parliament-ru.livejournal.com/28716.html>. (In Russ.).
- [10] Brederode-Santos ME, Claeys J, Fazah R, Schneider A, Szelényi Z. *Compassito — manual on human rights education for children*. Hungary: Direktorat po delam molodezhi i sporta; 2008. (In Russ.).
- [11] Gomien D, Harris D, Zwaak L. *Evropeiskaya Konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeiskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika*. Moscow: Moskovskii nezavisimiy in-t mezhdunarodnogo prava (MNIMP);1998. (In Russ.).
- [12] Kashkin SU, editor. *Khartiya Evropeiskogo Soyuzha ob osnovnykh pravakh: Kommentarii*. Moscow: Yurisprudentsiya, 2001. (In Russ.).